

A man stands in the center of a long, curved tunnel. The walls are illuminated with a vibrant rainbow spectrum of colors, transitioning from blue at the top to red at the bottom. The floor is highly reflective, mirroring the man and the colorful walls. Several easels with whiteboards are positioned along the sides of the tunnel. The ceiling features recessed lighting. The overall atmosphere is futuristic and surreal.

Алла Белолипецкая

ГИПНОТИЗЕР

16+

Алла Белолипецкая

Гипнотизер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66538670

SelfPub; 2022

Аннотация

В московском метро случается всякое. Но произошла ли и вправду эта история двадцать лет назад – в самом начале нулевых? Или её рассказчик – непревзойденный знаток метрополитеновского фольклора – просто решил впечатлить девушку, которая понравилась ему?

Алла Белолипецкая

Гипнотизер

1

– Станция «Парк Культуры».

– Извините, вы выходите? – спросила Аня.

Молодой человек, стоявший впереди, обернулся, и девушка даже охнула от удивления. Это был Павел – почти легендарная личность в университете, где они вместе учились. Никто не знакомил их, и Аня даже не знала его фамилии, зато ей было прекрасно известно его прозвище – *Паши-Метро*. Именно это прозвание приклеилось к нему, а не его красивый псевдоним *Павел Подземный*, под которым он публиковал свои статьи в университетской Интернет-газете. И статьи эти пользовались популярностью – что да, то да! Поговаривали даже, что половиной своих подписчиков газета была обязана именно статьям Павла – каждая из которых содержала потрясающе увлекательную и никому не известную байку о московском метро. Где только автор их откапывал!

А теперь он тотчас же заявил, едва только на Аню глянул:

– Я тебя знаю! Тебя ведь Анной зовут. А я – Павел. Мы неделю назад вместе были на конференции по истории. Только ты сидела впереди меня, через три ряда. Но вблизи ты еще симпатичнее!

И Анюте этот странный парень мгновенно показался стародавним знакомым. Не из-за неловкого комплимента – из-за взгляда, которым Павел свой комплимент сопровождал.

– Подыскиваешь новый материал для очередной статьи? – спросила она его.

– Да чего мне его подыскивать? – Павел даже удивился. – У меня его и так – выше крыши.

И в этот момент раздалось объявление: «Осторожно, двери закрываются!», после которого Аня должна была бы выскочить на перрон – ведь это была её станция. Вот только – никуда она не выскочила.

– Покатаешься со мной по кольцу? – спросил парень – за просто спросил, как о самой обыденной вещи. – Если, конечно, ты никуда не торопишься.

– А вот представь себе – сегодня я никуда не тороплюсь. – Аня сама удивилась – с какой легкостью она произнесла эти слова.

На диванчике рядом с ними как раз освободилось два соседних места, они оба плюхнулись на них, а поезд покатил по кольцевой линии. И как-то так само собой вышло, что Павел принялся рассказывать всякие байки о московском метро, которых он знал великое множество. Рассказывать он умел – порой Анюте казалось даже, что он видит воочию всё, о чем он говорит. Девушка и верила ему, и не верила – порой даже смеялась. Но ни разу рассказчика не перебила.

– А вот была еще одна история – лет двадцать назад она

приключилась. – Павел выдержал почти театральную паузу. – Хочешь послушать, или как?

– Послушаю, почему ж нет? – Девушка усмехнулась, но – по-доброму, приязненно.

Однако Павел не поспешил начать свой рассказ – счел нужным предварить его словами:

– Только ты учти, Аня: то, о чем я буду говорить – не выдумка и не сказка. Всё это произошло на самом деле, и тому есть доказательство. Ты в силу гипноза веришь?

Девушка пожала плечами, и собралась было еще раз улыбнуться. Но – перехватила взгляд Павла. Тот глядел серьезно, пристально. И Аня поняла: отвертеться, не отвечать на вопрос у неё не получится.

– Я верю в то, что человека можно загипнотизировать, – сказала она. – Но только в том случае, если он сам даст себе установку поддаться гипнозу. Не станет сопротивляться.

– Или, – тут же подхватил Павел, – если человек не будет подозревать, что на него *влияют*. – А потом мгновенно, без всякого перехода, спросил: – Ты слышала историю о том, как в самом начале нулевых один гениальный хакер взломал сервер Московского метрополитена? И как потом за ним гонялись люди из ФСБ вместе с метрополитеновской милицией?

– Что-то такое припоминаю. – Аня чуть нахмурилась. – Только я не знаю, чем закончилось дело. Хакера поймали и упрятали за решетку?

– Да не было там никакого хакера, – сказал Павел. – Я

сейчас расскажу, как всё было – слушай!

2

Федор Демидов добежал до наземного вестибюля «Водного стадиона» минут за десять. Побежал сразу после того, как его телефонный собеседник – которого он вплоть до сегодняшнего вечера считал своим другом и учителем! – дал отбой. В то лето, в самом начале нулевых, Федору было всего двадцать семь, и бегал он быстро.

В стеклянные двери под красной буквой «М» народу заходило немного: время приближалось к половине двенадцатого ночи. Однако такое безлюдье Демидова отнюдь не порадовало. Он предпочел бы слиться с толпой. Но выбора у него не было: ему требовалось попасть в центр города. А ехать он мог только на метро – таково было ключевое условие, которое выдвинул его «друг и учитель», когда закончил говорить по телефону.

И поначалу всё у Федора шло в метро нормально. Когда он прошел турникет и бегом припустил по лестнице вниз, никто даже головы в его сторону не повернул. Но, едва он сбежал на платформу, как ощутил: кто-то пристально смотрит ему в затылок.

Федор не утерпел – оглянулся, и пожилая дежурная, приулюлювавшая в стеклянной кабинке, мгновенно отвела взгляд. А Демидов поспешил вперед, всем видом показывая, как он торопится сесть на поезд. Но – не на тот, что направлялся

к центру. На другой – следовавший в сторону «Речного вокзала», в то время – конечной станции Замоскворецкой линии. Федор заскочил даже на несколько мгновений в вагон этого поезда. Однако тут же перебежал к другим его дверям и выпрыгнул на платформу за мгновение до того, как двери захлопнулись и состав тронулся с места.

Конечно, тут Федор дал маху: разумнее было бы и вправду уехать с «Водного стадиона». Но слишком уж заманчивой показалось ему идея изобразить «самоподставу»: на конечной станции шансов уйти от преследования было бы меньше всего. И люди, которых его *друг и учитель* пустил по его следу, не могли этого не знать. А к моменту, когда собственная идея перестала казаться Федору удачной, менять что-либо оказалось уже поздно.

Неторопливо, походкой усталого ночного пассажира, Демидов пошел к эскалатору, который находился в противоположном конце зала. И шагнул на ступенчатую ленту, ползущую вверх. Встал справа, положил на перила руку – всем видом показывая, что никуда не спешит. Вот только, когда движущаяся лестница одолела уже треть подъема, Демидов увидел *охотника*: мужчина в светло-сером двубортном костюме стоял наверху, возле короткого эскалатора и лестницы, явно кого-то высматривая. И Демидов сразу же всё понял: непроизвольно человек в сером костюме очень коротко, явно непроизвольно, кивнул головой, когда его завидел. Для Федора это было то же самое, как если бы *охотник* вслух

произнес: «Вот он!».

И Федор среагировал быстрее, чем успел проанализировать ситуацию и принять какое-то осознанное решение. Действуя совершенно безотчетно, он перемахнул через движущиеся перила эскалатора и приземлился уже на ступенях лестницы, что вела вниз. Очень ловко приземлился: устойчиво, на обе ноги. И тут же помчал по ступеням вниз. Но маневр его, уж конечно незамеченным не остался. Когда Федор на долю секунды оглянулся, то увидел: субъект в сером костюме бежит по лестнице следом за ним.

Демидов, не останавливая бега, мгновенно расстегнул брючный ремень и выдернул его из шлевок. Другие пассажиры – те немногие, кто в полночный час решил прокатиться на метро, – воззрились на него с изумлением, но без малейшего испуга. Если на кого и смахивал высокий русоволосый мужчина, мчавшийся по лестнице, прыгая через две ступеньки, так это вовсе не на удирающего преступника или хулиганистого отморозка. Слишком уж симпатичным и открытым выглядело его лицо. Ночные пассажиры метро искреннее верили, что преступников и хулиганов такими лицами Бог не наделяет.

Но Федор Демидов тотчас же в них эту веру подорвал.

Едва добежав до подножия лестницы и нижних – плоских – ступеней эскалатора, он швырнул на эти ступени ремень: пряжкой – к себе, свободным концом – в сторону «гребенки» эскалатора. И результат не заставил себе ждать: кожаную

полоску тут же стало затягивать по металлический гребень. Сидевшая в кабине дежурного пожилая женщина заметила действия Федора и прокричала даже: «Что же это ты, гад, делаешь?». Но ни остановить его, ни предотвратить последствий его выходки она не смогла.

Демидов, даже не оглянувшись, чтобы полюбоваться делом рук своих, побежал себе дальше. А эскалатор, вздрогнув пару раз, заглотал ремень до самой пряжки – которая, как и следовало ожидать, застряла между зубьями гребенки. Дернувшись напоследок еще разок, застопорившаяся «лестница-чудесница» остановилась. И все ехавшие на ней пассажиры, повинувшись инерции, стали заваливаться вперед. Кое-кто из них упал, кое-кто – удержался на ногах, но у подножия эскалатора и лестницы тут же возникла небольшая толпа. Одни останавливались, потому что не могли теперь взойти на эскалатор. Другие – спускались по лестнице и застывали на месте в смятении и любопытстве. Но никто, кроме дежурной по станции, явно не мог понять, что произошло.

Человека в сером костюме это небольшое столпотворение задержало лишь на пару секунд. Но Федору этого вполне хватило. Он вскочил в вагон электропоезда, который, по счастью, почти тотчас тронулся с места. А перед тем Демидов сорвал на станции красную бейсбольную кепку с головы подростка, который будто прилип спиной к колонне. Мальчишка при этом наглom ограблении даже не дернулся: его блуждающий взор оглядывал какие-то неведомые дали. А Федор

Демидов сразу же сунул похищенный головной убор себе под ветровку.

3

Друг и учитель, по милости которого на Федора открыли охоту, еще вчера мог бы считаться его благодетелем. Демидов со своим дипломом психолога целый год после университета маялся – не мог найти работу по специальности. Перебивался случайными заработками. Учил приемам самообороны богатеньких дамочек – благо, после службы в ВДВ соответствующими навыками обладал. Писал студентам своей альма-матер работы по психологии. А еще – вел в средней школе занятия по этике и психологии семейной жизни. Тут у него личного опыта пока что не было, но – теперь в скором времени он должен был появиться. При условии, конечно, что он, Федор Демидов, сумеет доехать сегодня на метро до Пречистенки.

Так вот, пару лет назад, когда будущий друг и учитель впервые позвонил Федору, тот сперва решил даже, что это – какой-то розыгрыш.

– Я видел в прошлом году ваше выступление на студенческом капустнике, – сказал ему тогда звонивший. – И был весьма впечатлен. А сейчас мне нужен ассистент в мою частную клинику. Она специализируется на оказании психологической помощи людям, которые переживают посттравматическое стрессовое расстройство. Я про вас вспомнил и при-

глашаю вас попробовать свои силы. Испытательный срок – два месяца. И если всё пойдет, как надо...

И – да: с того самого дня всё у Федора шло именно так, как надо. Так что, когда Надя, его невеста, сказала ему позавчера о том, что у них скоро будет ребенок, Федор подумал, это тоже – часть того, что идет *как надо*. Потому-то вчера он и сообщил эту новость своему другу и учителю (*врагу и губителю*). Поделился, дурак, радостью. Впрочем, откуда же он мог знать, что его бывший благодетель учудит такое? Да, Федор успешно лечил ПТСР у своих пациентов при помощи гипноза. Однако ясновидящим он отнюдь не был. Оттого-то он и онемел – буквально, не мог вымолвить ни слова целую минуту, – когда его друг и учитель сделал ему сегодня еще одно предложение по телефону. Так сказать – *предложение, от которого нельзя отказаться*.

– Твоя Надежда сейчас у меня, – заявил Федору его недавний благодетель. – Не в моем кабинете, конечно – час поздний, а ты знаешь мое кредо: не засиживаться на работе после восьми вечера. Она у меня на квартире – только, уж пожалуйста, не подумай ничего эдакого. – Владелец клиники издал сухой смешок. – Я на твою невесту совсем не зарюсь – тем паче, что она находится в интересном положении. Но, раз уж у тебя грядет прибавление семейства, я хочу тебе предложить кое-что.

В тот момент Федор еще понятия не имел, что именно он услышит. Да, он удивился такой преамбуле, но сказал совер-

шенно миролюбиво:

– Я весь внимание.

– Да уж, будь предельно внимателен! – посоветовал ему друг и учитель. – Я, видишь ли, всерьез подумываю о том, чтобы уйти на покой. Подустал я, да и постарел. Как-никак, восьмой десяток разменял. Так вот, я давно уже подыскиваю себе приемника – того, кто был бы достоин возглавить мою клинику. И ты – кандидат номер один. Но подожди меня благодарить. Сперва ты должен убедить меня в том, что твои способности по части гипнотического внушения как минимум не уступают моим.

– И что я должен сделать? Загипнотизировать *вас*?

– Не *меня* – это точно. Может быть, тебе и вовсе не придется никого гипнотизировать. Это уж как у тебя карта ляжет. Обязательное условие у меня совсем другое: до того, как сегодня закроется метро, ты должен приехать ко мне домой, на Пречистенку.

– А причем здесь метро? У меня ведь и машина есть, вы знаете.

– Знаю, друг мой, знаю! – Пожилой мужчина снова издал свой сухой смешок. – В том-то и суть моего задания. Ты должен будешь проехать на метров от своей станции, «Водного стадиона», до «Кропоткинской». *Только* на метро – без вариантов. А чтобы ты в этой поездке не заскучал, я решил немножечко это задание усложнить. Сегодня, знаешь ли, в ФСБ поступил телефонный звонок – я переговорил

кое с кем. И теперь на Лубянке все считают, что ты – хакер экстра-класса, который сегодня взломал сервер Московского метро. И взял всю систему под свой полный контроль. Так что – можешь теперь по своему усмотрению распоряжаться всеми деньгами метрополитена, контролировать движение поездов, ну, и так далее. А сегодня вечером следует ожидать твоего появления на зеленой ветке метро. И один Бог знает, что именно ты задумал.

Вот при этих-то словах Федор и онемел. А когда способность говорить вернулась к нему, возопил:

– И что – на Лубянке в эту ахиною поверили?! Какой-то неведомый хакер сделал так, что упал сервер Московского метрополитена? А потом еще и собрался на метро прокатиться?

– Поверили, друг мой, поверили. – Пожилой мужчина, звонивший Федору, теперь уже не смеялся: в голосе его слышалось усталое самодовольство. – Ты ведь и сам знаешь, каким убедительным я умею быть.

– Так ведь меня моментально арестуют, если только я спущусь в метро! И на кой черт мне нужна будет ваша клиника, если я отправлюсь на нары? Так что – можете засунуть её себе... Ну, вы сами догадаетесь, куда. – Еще час назад Федор и представить себе не мог, что станет разговаривать со своим шефом и благодетелем в подобном тоне.

– Знал, что ты захочешь отказаться, – тут же, без паузы, произнес пожилой мужчина. – А потому я дам тебе допол-

нительный стимул. Если тебя арестуют сегодня или если ты откажешься от сделки – для твоей невесты это приведет к одному и тому же итогу. Я сделаю так, что она напрочь позабудет о твоем существовании. Не будет знать, чьего ребенка она носит. И нынче же ночью уедет из Москвы – навсегда. А в том городе, куда приедет, сразу же сделает аборт. Я не зверь – я дам ей денег на дорогу и на оплату медицинских услуг. Но ты больше не увидишь её никогда. Ах, и вот еще что: не думай, будто ты сможешь меня обмануть и доехать до моего дома не на метро, а на своей жалкой «девятке». Я о твоём обмане тотчас узнаю. И – с Надеждой всё будет именно так, как я предупредил. Выбор за тобой. Решай!

После этих слов «друг и учитель» дал отбой. А через десять минут Федор был уже на «Водном стадионе».

4

Когда поезд остановился на станции «Войковская», в вагон, где ехал Демидов, не зашло ни одного нового пассажира. И это вселяло некоторую надежду. На то, что он сможет проехать в метро незамеченным, Федор особенно не рассчитывал: ясно было, что всем дежурным по станциям была передана ориентировка на него. Однако он полагал: если он сумеет попасть на «Белорусскую» и перейти на кольцевую линию, то, может быть, сумеет основательно замести следы и хотя бы на время скрыться от преследователей.

Демидов благополучно проехал и «Сокол». А вот на стан-

ции «Аэропорт» во время остановки вдоль поезда быстрым шагом прошли двое мужчин, которые заглядывали во все вагоны подряд. Среди них не было субъекта в серой пиджачной паре – охотника, которого Демидов видел на «Водном стадионе». Тот возрастом был – за тридцать. А эти двое выглядели моложе самого Федора. И на обоих были джинсы и толстовки одинакового фасона. Разница состояла лишь в том, что у одного толстовка была оливкового цвета, а у другого – темно-синего.

Федор сидел в самом углу короткого диванчика, что находился рядом с крайними дверьми вагона. И, завидев эту парочку, он склонился к самому полу – сделал вид, будто завязывает шнурок. Парни в толстовках проследовали мимо, и Демидов решил, что его нехитрая уловка удалась.

Поезд тронулся. Демидов распрямил спину, откинулся на спинку диванчика – и тут в кармане его ветровки зазвонил мобильник. Конечно, он должен был бы выбросить его сразу после разговора с «другом и учителем». Но тогда, в самом начале нулевых, Демидов просто не мог позволить себе выбрасывать такие вещи. Особенно теперь, когда его невеста ждала ребенка, и Федор понятия не имел, когда он сможет купить другой телефон.

Первым его побуждением было телефон отключить. Но вместо этого он – хоть и нехотя – ответил на вызов с неизвестного номера.

– Сдавайтесь, Демидов, – услышал он мужской голос;

впрочем, никаких иных предложений Федор и не ожидал – спасибо его *другу и учителю*. – Пока еще не поздно, и все для вас может закончиться относительно благополучно.

– А если я скажу *нет*?

– Загляните-ка в соседний вагон – тот, что прямо рядом с вами, – предложил голос в трубке, и Федор медленно, как древний старик, повернул голову.

В соседнем вагоне, глядя на него сквозь два стекла, стоял и ухмылялся мужчина с мобильным телефоном в руке. Федор тотчас узнал его: по серому костюму и *охотничьему* выражению лица. Похоже было, что те двое, которые осматривали состав, лишь производили разведку; теперь они маячили в глубине вагона, на некотором расстоянии от «серого костюма», который являлся, по-видимому, их боссом.

Демидов подумал: не очень-то высоко его оценивают эти люди. И не особенно опасаются, если задержать его собираются всего лишь втроем. «А чего ты хотел? – сказал он самому себе. – Ты же для них – никто, какой-то жалкий трюкач-гипнотизер. Хотя нет, о чем это я? Трюкач-хакер, а во все не гипнотизер!»

При этой мысли губы Демидова искривила усмешка. Такая, что его телефонный собеседник на мгновение даже отшатнулся от вагонного стекла. Федор готов был поспорить: тот ощутил болезненное покалывание в запястьях и почувствовал, как волоски на его руках встают дыбом.

– Будет лучше для всех, если вы дадите мне уйти, – сказал

в трубку Демидов. – Я вам обещаю, что никто от этого не пострадает.

Возможно, если бы мужчина в сером костюме имел право выпустить на волю свои инстинкты, он бы этому совету последовал. Но потакать своим внутренним побуждениям этот человек явно не мог.

– Вы нам угрожаете? – каким-то чужим голосом выговорил он; однако отвечать ему Демидов не стал.

Поезд начал замедлять ход, приближаясь к станции «Динамо». Федор дал отбой, сложил телефон-раскладушку, но – не бросил его на пол, как, должно быть, ожидал «серый костюм», а сунул обратно в карман. После чего неспешным шагом проследовал в противоположный конец вагона и встал у самых дверей.

Поезд выехал из туннеля, стал тормозить. И за пару мгновений до того, как он остановился, Демидов повернулся в сторону своих преследователей, неотрывно за ним следивших. Он предостерегающе покачал головой, будто говоря: «Не надо», а затем, едва двери вагона разошлись в разные стороны, выскочил на платформу.

Те трое, что ехали в соседнем вагоне, тотчас последовали его примеру. Ни один из них, впрочем, не достал оружия: невозможно было и помыслить о том, чтобы устроить стрельбу в метро. А потому, хоть спина Федора и находилась в прямой от них видимости, преследователи могли рассчитывать только на собственные ноги, чтобы беглеца нагнать.

Демидов метнулся к противоположной стороне платформы, где стоял электропоезд, следовавший в сторону «Аэропорта», и вскочил в вагон. Двери почти сразу за ним закрылись, но один из преследователей – не «серый костюм», а «оливковая толстовка», – сумел-таки в соседний вагон заскокить. А его босс сделал ему знак: *позвони мне!*

И Демидов не сомневался: минутой спустя мужчина в сером костюме получил известие о том, что на станции «Аэропорт» «объект» вышел из вагона. И что оставшийся в одиночестве наблюдатель идет за ним следом. Федор видел, как молодой человек в толстовке разговаривает по телефону. И наверняка произносит: «Он пытается подняться наверх. Конец связи». Федор был уверен в этом почти так же, как в том, что вся милиция метрополитена примется сейчас его, Демидова, искать.

5

Федор Демидов отнюдь не собирался покидать «подземное царство». Однако вышло так, что парень в оливковой толстовке, следовавший за ним, не смог вовремя известить об этом своего шефа. И вины его в этом не было никакой.

Демидов уже почти дошагал до конца зала, но затем резко развернулся и пошел обратно. «Оливковый» двинулся ему навстречу. И, должно быть, сильно удивился, когда понял, что «объект» избежать этой встречи вовсе и не пытается. Демидов даже чуть изменил траекторию движения, чтобы

быстрее подойти к преследователю.

Тот, явно обескураженный, сунул руку под оливковую толстовку. Однако оружие доставать не стал. Вокруг, несмотря на поздний час, сновал народ: люди с сумками на колесах, с огромными чемоданами и баулами, и всякими иными видами багажа, какой можно взять собой в самолет. Тогда, в начале нулевых, возле метро располагался аэровокзал.

А Федор почти вплотную подошел к парню в толстовке, и тот поспешно приказал:

– Стойте на месте и поднимите руки! – Но пистолета по-прежнему не вынул.

Демидов приподнял руки – так, что пустые его ладони оказались примерно на уровне плеч. Но сделал еще два шага вперед.

– Вы не одолжите мне ваш мобильник? – с широкой улыбкой спросил он.

Парень в оливковой толстовке опешил – лишь на долю секунды. Но этого оказалось достаточно. Демидов, даже не стерев улыбки с лица, ударил его основанием правой ладони в переносицу. Молодой человек схватился руками за лицо, из носу у него хлынула кровь, и он, не устояв на ногах, навзничь повалился на пол.

– Извини, парень, – пробормотал Федор, склонился к подвывавшему от боли молодому человеку и – забрал у него две вещи.

Первую – мобильный телефон – Демидов тотчас бросил

на пол и раздавил ногой. Вторую вещь он тоже бросил на пол и сильным ударом отфутболил далеко в сторону, на рельсы. Этой вещью был пистолет Макарова, находившийся под оливковой толстовкой в наплечной кобуре.

Времени на это ушло меньше, чем заняли бы два вдоха и выдоха. И Федор, проделав всё это, даже не побежал, а просто скорым шагом пошагал прочь – к поезду, который вернул его на станцию «Динамо». Там Федор увидел двух оставшихся «охотников», которые по-прежнему стояли посреди зала. При этом ни мужчина в сером костюме, ни его подчиненный в синей толстовке даже головы не повернули в сторону поезда, на котором Демидов ехал. И состав благополучно проследовал в сторону «Белорусской».

Но на этой станции всё пошло уже совсем не так гладко.

Как только Федор вышел из вагона и поспешил к переходу на кольцевую линию, два метрополитеновских милиционера возникли перед ним, будто только что вылезли из-под мраморного пола. Когда Федор заметил их форму, его отделило от них не более десяти шагов. И по лицам служителей порядка было ясно: милиционеры именно его и поджидают.

Электропоезд, с которого Федор сошел, уже тронулся с места – равно как и состав с противоположной стороны платформы. Так что Демидову оставалось только рвануть со всех ног к переходу на «кольцо». Оба сотрудника УВД на метрополитене кинулись за ним следом.

Федор пронесся мимо знаменитой скульптурной группы,

изображавшей белорусских партизан с собакой. Пробежал на одном дыхании весь длинный эскалатор – благо, пассажиров на нем почти уже не было. И, почти что слыша дыхание своих преследователей, стал сбегать по лестнице, что вела к перрону – где, словно его поджидая, стоял поезд. Но – Демидов не одолел еще и половины спуска, когда увидел, что к лестнице снизу спешат еще трое милиционеров.

Демидов сделал разворот на сто восемьдесят градусов и побежал по лестнице вверх. Если бы при этом двое догонявших его милиционеров разошлись в стороны и взяли бы Федора «в клещи», его план, конечно, сорвался бы. Однако преследователи допустили кардинальную промашку: поспешили Федору навстречу почти что плечом к плечу.

И Демидов понял: вот он, его шанс. За полшага до столкновения со стражами порядка он резко вильнул вправо. И нанес удар мыском левого ботинка по голени того из милиционеров, который оказался к нему ближе. Одновременно с этим бедняга получил от Федора сильнейший толчок в бок, повалился прямо под ноги своему напарнику, и оба они кубарем покатались по лестнице вниз.

И Федор не стал смотреть, подхватили этих двоих или нет их товарищи внизу. Если до этого он бежал быстро, то теперь, рискуя довести себе до разрыва сердца, помчался как спринтер на олимпийской стометровке.

Пролетая мимо соцреалистических партизан с их знаменитым псом, Демидов взмолился мысленно: «Пожалуйста,

пусть на станции будет поезд! И, если можно, пусть он следует в сторону центра! А я обязуюсь никогда больше никому не ломать носы и ноги...»

Впрочем, пробежав еще десяток метров, он на всякий случай сделал к своему обещанию добавление: «...без крайней необходимости».

И, к счастью для него, или наоборот, но его мольбы были услышаны. На «Белорусской»-радиальной стоял именно тот поезд, который Демидову был нужен. И с места этот состав тронулся до того, как на станцию прибыла тройка блюстителей порядка – в составе тех милиционеров, которые с лестницы не падали.

Демидов рухнул в вагоне на жесткое сиденье и всю дорогу до станции «Маяковская» только и делал, что пытался отдышаться. Он еще не ведал, что на станции имени великого пролетарского поэта его поджидают такие неприятности, в сравнении с которыми перспектива угодить за решетку представляла сущим пустяком.

6

Милиционеры с «Белорусской» явно сообщили о Федоре своим коллегам с соседних станций. И на «Маяковской» Демидова уже встречали: по платформе взад-вперед прогуливались люди в темно-серой форме, двое – в одном направлении, один – в другом. Демидов заметил их, едва только поезд остановился. И почти тотчас одиночный блюститель поряд-

ка заметил его.

Но дальше всё происходило совсем не так, как можно было бы ожидать.

По идее тот милиционер, который обнаружил наличие *объекта* в вагоне, должен был немедленно оповестить об этом своих товарищей, которые патрулировали станцию. Однако ничего подобного не произошло. Молодой милиционер, заметивший Демидова, направился в его вагон один – на ходу вынимая из кобуры свой «Макаров». Как видно, этого сотрудника «органов» присутствие людей в метро ничуть не смущало.

Впрочем, Федор не стал выяснять, станет «подземный милиционер» стрелять в него прямо в вагоне или не станет. Собравшись с силами, Демидов не *выскочил*, нет – не спеша вышел на платформу. Он понял: сотрудник метрополитеновской милиции, который его обнаружил, какой-то причине не желает привлекать к нему внимание своих коллег. И Демидову показалось, что и он сам не должен притягивать посторонние взгляды.

Ошибку свою Федор осознал только тогда, когда решил обернуться и взглянуть в лицо молодому человеку с пистолетом, который пошел за ним следом. Лицо милиционера выражало азарт, удовлетворение и – совершенное безумие.

И Федор впервые за всё время, что длилась эта погоня, ощутил неуверенность в себе. То ли от усталости, то ли от дурных предчувствий, которые нахлынули на него холодной

волной. Вместо того, чтобы пойти к противоположной стороне перрона – где стоял поезд, рядом с которым, правда, находились два других милиционера, – Демидов зашагал в сторону выхода наверх. Но, хоть шел он быстро, его преследователь – с пистолетом наголо – ухитрился опередить его. И вынырнул прямо перед ним из-за великолепной колонны, зеркально сиявшей металлом и красневшей гранитом. Дуло его пистолета уперлось Федору – не в грудь, нет: в живот, чуть повыше пупка.

– Медленно – двигайся – вместе – со мной, – проговорил милиционер – разделяя слова, как если бы он обращался к человеку, едва знающему русский язык.

Демидов бросил на него мимолетный взгляд и понял: придется и впрямь идти вместе с ним. Выбора нет. Взгляд молодого человека казался не сфокусированным, как у новорожденного младенца. А костяшки пальцев, сжимавших рукоять табельного оружия, были в кровь разбиты – как будто молодой милиционер долго боксировал без перчаток или бил кулаком в стену.

А сейчас работник подземной милиции, подталкивая «задержанного» пистолетом, заставил его встать лицом к рельсам и вплотную прижаться спиной к самой колонне – так, что заметить их двоих со станции стало практически невозможно. Да и замечать их было особенно некому: никто не поджидал рядом с ними поезда в этот поздний час. И два других милиционера, что патрулировали станцию, поче-

му-то не придали значения исчезновению своего товарища.

«Он *хочет* меня застрелить, – подумал Демидов с какой-то странной отрешенностью, будто констатировал совершенно безразличный ему факт. – И, возможно, даже хочет, чтобы его за это посадили». А молодой милиционер между тем произнес:

– Я могу видеть мысли людей. – Он даже выпрямил при этих словах спину. – Ваши вот вижу – они красные, потому что вы перепугались до чертиков. Но *эти идиоты*, – должно быть, имелись в виду его коллеги по работе, – мне не верят. Только измываются надо мной. И вы, наверное, тоже скажете, что я спятил?

Палец, который молодой человек держал на спусковом крючке «Макарова», чуть дрогнул. А дуло пистолета словно приклеилось к животу Федора. И Демидов понял: бесполезно *убеждать* милиционера бросить оружие. Это только подтолкнет его к тому, чтобы он немедленно выстрелил.

– Нет, – быстро сказал Федор, – я вам абсолютно верю. И вовсе не намерен над вами измываться. Я действительно напуган. Но не вы напугали меня. Посмотрите: кого вы видите там, за колонной – у меня за плечом?

– Думаете, я стану смотреть за какую-то колонну – чтобы вы успели выбить у меня пистолет? – озлился мнимый телепат. – Я лучше сейчас...

Но договорить он не сумел: Федор тихо произнес несколько фраз, которых никто, кроме молодого милиционера, слы-

шать не должен был. И – голова служителя порядка, повинуясь идущему извне импульсу, чуть повернулась. После чего он *увидел*.

Точно посередине зала, между двумя рядами колонн, вышагивал Владимир Владимирович Маяковский. Не актер, загримированный под него, не призрак, а бронзовый монумент – памятник, явно спустившийся сюда прямо сверху, с площади имени великого поэта. Шагал он бодро и деловито: не как статуя Командора, а скорее как Бронзовый король из сказки о Нильсе и диких гусях.

Немногочисленные пассажиры проходили мимо него, и даже взглядом не одаривали. Маяковский же вдруг сделал разворот. И пошел напрямик к стоявшим у колонны Демидову и человеку с пистолетом.

Рука молодого милиционера – та, в которой он сжимал оружие, – как бы заколыхалась. И дуло пистолета наконец-то ушло в сторону от живота Федора. Было перенаправлено вверх – в направлении бронзового поэта. А Демидов, по-прежнему прячась за колонной, сделал два коротких шага в сторону рехнувшегося служителя порядка. Для наилучшего воздействия Федору всегда требовался тактильный контакт с пациентом. Молодой милиционер, впрочем, явно не замечал, что его взяли за запястье. И слов, которые Федор начал шептать ему в самое ухо, будто не улавливал. Всё внимание служителя порядка приковал к себе бронзовый поэт, который, тяжело ступая, шагал к нему – с выражением беском-

промиссной суровости на лице.

Демидов кинул молниеносный взгляд через плечо – на перрон, где останавливались поезда, идущие к «Театральной». Гул подъезжающего к тому перрону состава уже оглашал «Маяковскую». Однако уйти, оставив внушенную им сцену незаконченной, Федор не мог: менее всего он хотел получить пулю в спину от очнувшегося безумца.

Молодой милиционер прицелился исполину-Маяковскому в грудь – в то место, где под бронзовым пиджаком должно было находиться сердце. После чего спустил курок. Раздался звук выстрела, и молодой человек увидел, что в груди поэта образовалось аккуратное круглое отверстие, из которого шампанским брызнула самая настоящая, ярко-алая кровь. Милиционер тут же отбросил пистолет по полу далеко от себя – метров на пять, не меньше. После чего и сам осел на великолепный напольный орнамент из мрамора.

Только тогда Федор выпустил, наконец, руку мнимого телепата. И ринулся к поезду – который стоял уже у платформы.

7

Два милиционера, которые дежурили с противоположной стороны перрона, слышали звук выстрела. И видели всё, что этому звуку предшествовало. Картина, увиденная ими, и была подлинной, непреложной реальностью – в отличие от зрелища, внушенного Федором. Их товарищ, державший для

чего-то в руках пистолет, вдруг взял, да и выстрелил из него – по счастью, куда-то в вышину, поверх голов ночных пассажиров. После чего тут же оружие выронил. Что было и неудивительно. Два других стража порядка не могли, конечно же, этого знать, но Федор только что нашептал мнимому телепату: «Стреляй в этого монстра, пока он сам тебя не убил. Но потом сразу же бросай пистолет – тебя не должны задержать с оружием в руках».

После выстрела на станции раздалась испуганная вскрики. Но не похоже было, чтобы кто-нибудь пострадал. Зато сам владелец выроненного пистолета взял вдруг, да и упал. Причем упал странно: не на спину, не на бок, не носом в мозаичный пол, а как-то *бесформенно* – словно марионетка, у которой обрезали нити.

Стражи порядка кинулись к своему коллеге и – успели заметить, как *объект*, ими поджидаемый, запрыгивает в поезд.

– Посмотри, что с ним! – крикнул милиционер, имевший погоны старшего лейтенанта, своему «второму номеру»: парню с сержантскими лычками, который тут же склонился над обморочным товарищем. – А я – за *этим!*

И он успел вскочить в вагон нужного ему поезда, хотя для этого ему пришлось просунуть ногу между почти сомкнувшимися дверями.

Однако Федор заметил-таки, что покинуть «Маяковскую» в одиночестве ему не удалось. Зато сам милиционер не знал – по крайней мере, не мог знать наверняка – заметил ли беглец его присутствие в поезде. На это Демидов и возложил все свои надежды.

Пару минут спустя состав прикатил на «Тверскую» – станцию, где соединяются три линии метро, образуя райские кущи для любого беглеца. Милиционер, ехавший от Демидова через два вагона, на этой станции тотчас же выскочил на платформу – и принялся оглядывать всех, кто выходил из открывшихся дверей.

Федор следил за ним краешком глаза, головы в его сторону не поворачивал – стоял к дверям спиной и ничем не показывал, что намерен вагон покинуть. Тем не менее, ушлый блюститель порядка на этот приемчик не купился: явно подозревал, что беглец выскочит из поезда сразу, как только сам он туда войдет. Причем выскочит за секунду до того, как состав тронется.

Лишь заслышав объявление «Осторожно, двери закрываются», старший лейтенант милиции запрыгнул в поезд – и снова не в тот вагон, где ехал Федор, а в соседний.

Демидов, однако, сходить на «Тверской» и в самом деле не собирался. У него были иные планы. По-прежнему не глядя в сторону старшего лейтенанта, он спокойно сел на диванчик. И не поднимался до тех пор, пока из вагонного динамика не прозвучало:

– Станция «Театральная», переход на станции «Охотный ряд» и «Площадь Революции».

И Федор понял: пора.

Едва только двери раскрылись, он, словно подброшенный пружиной, вскочил с диванчика, в два прыжка выскочил из вагона и помчался к центру зала: в сторону перехода на «Охотный ряд». Конечно же, старший лейтенант милиции, наблюдавший за ним, тотчас вылетел из поезда и устремился следом.

Расстояние между преследователем и беглецом составляло вначале десятков шагов, однако постепенно оно начало увеличиваться: Федор, даже утомленный, бегал быстрее. Однако, когда милиционер понял, куда «объект» направляется, это отставание наверняка перестало его беспокоить. А Демидов уже почти добежал до лестницы в центре зала, которая вела к переходу на «Охотный ряд». И на бегу оглянулся – оценить ситуацию.

Глаза милиционера, который преследовал его, радостно блестели. Страж порядка, несомненно, знал, что этот переход является одним из самых протяженных в московском метро. И что в длиннющем «коридоре» деваться Демидову будет совершенно некуда. На бегу старший лейтенант схватился за рацию – явно для того, чтобы вызвать усиленный наряд милиции к противоположному концу перехода.

Из-за небольшой заминки с рацией он еще на пару метров отстал от беглеца. И только подбегал к «переходной» лест-

нице, когда Демидов был уже наверху. Однако Федор вовсе не торопился попасть к переходу на «Охотный ряд»: замер на месте и стал озираться по сторонам.

Его преследователь наверняка истолковал это по-своему: беглец осознал, в какую ловушку он загоняет сам себя, и теперь ищет пути к отступлению. А потому страж порядка с удвоенной скоростью помчался наверх, надеясь, что сам, в одиночку, сможет осуществить задержание «объекта».

Федор же крутил головой не очень долго: лишь до того момента, как удостоверился, что милиционер хорошо видит его. Секунду или две после этого Демидов еще выжидал, а затем сотворил нечто невообразимое.

Прямо под мостом – настолько близко, что Федор видел даже трещинки на грязноватой краске – находилась крыша одного из вагонов того самого поезда, который он только что покинул. И Демидов, перемахнув через парапет моста, спрыгнул вниз, на эту крышу.

Пассажиры, которых и ночью на «Театральной» оказалось немало, в ужасе ахнули. А Демидов, даже не переведя дыхания после первого прыжка, тотчас совершил второй, еще более сумасшедший: с крыши вагона на платформу.

Впрочем, приземлился он снова очень удачно. И, едва очутившись на платформе, тут же вскочил в двери поезда – которые, если верить прозвучавшему объявлению, уже *закрывались*.

Милиционер – то ли от неумной храбрости, то ли от охот-

ничьего азарта, – собрался было повторить почти самоубийственный трюк Демидова. И даже ногу занес над парапетом переходного моста. Но, к счастью для себя, на долю секунды замешкался. Если б не это, погоня за Федором стала бы последним делом, которое он совершал в своей жизни: поезд, на крышу которого старший лейтенант собирался прыгнуть, тронулся с места.

Но и тут страж порядка не сплеховал. Он мгновенно перебежал на другую сторону моста и успел заметить номер удаляющегося вагона, в который вскочил беглец. После этого милиционер снова схватился за свою рацию.

9

Электропоезд остановили еще до выезда из туннеля. И сотрудниками УВД на метрополитене – к которым вскоре присоединились «серокостюмный» субъект и его подчиненный в синей толстовке – были осмотрены: вагон, в который запрыгнул Демидов на станции «Театральная»; все остальные вагоны; кабина машиниста; колеса и оси; и, наконец – с явным, правда, опозданием, – крыша поезда. Движение на Замоскворецкой линии перекрыли как минимум на четверть часа. И те, кто досмотр поезда инициировал, теперь рвали и металы: беглец как будто в тартарары провалился. Что являлось вполне вероятным – если, конечно, считать само московское метро преддверием пресловутого Тартара, царства бога Аида.

– Давайте пошлем вызов на его телефон, – предложил молодой человек в синей толстовке. – Вдруг он его так и не выключил?

Так они и сделали. И некоторый эффект это дало: повторяющиеся трели стали доноситься из-под диванчика в том вагоне, куда Демидов заскочил на «Театральной». Мужчина в сером костюме поднял телефон с полу и, не удержавшись, грязно выругался.

– Может, он по дороге спрыгнул? – высказал предложение его подчиненный в синей толстовке. – Иначе куда он мог деться?

– Ну, да, спрыгнул – *катапультировался*. – Человек в сером костюме осклабился. – А теперь послушайте мои версии по поводу его исчезновения. Первая – Демидов растворился в воздухе, дематериализовался, так сказать. Вторая – когда поезд выезжал со станции, его в нем не было.

– Как – не было? – возопил тот милиционер, который преследовал Демидова на «Театральной». – Я же видел своими глазами: он вскочил в поезд, а через пару секунд поезд тронулся!..

– А где вы стояли, когда наблюдали за перемещениями Демидова? Не на переходном ли мосту? – ласково спросил человек в сером.

Милиционер медленно, осененный догадкой, кивнул.

Субъекту, облаченному в серый костюм, в проницательности трудно было отказать. За двадцать минут до этого Федор, нахлобучив на голову красную бейсбольную кепку, выскочил из поезда через ту дверь, которая находилась под самым переходным мостом. И видел, как старший лейтенант милиции чуть было не прыгнул за ним следом. Если милиционер и заметил с высоты красную бейсболку, то с Демидовым никак её не соотнес.

Неспешной походкой Федор направился к поезду, который подъезжал с противоположной стороны. На нем он возвратился на станцию «Тверская», перешел на «Чеховскую» и там выбросил в урну пожарно-красную кепку. После чего доехал с несколькими пересадками до «Кропоткинской».

11

– Ну, а дальше что было? – спросила Аня. – И какое доказательство ты собирался мне предъявить?

– Федор Демидов пришел на квартиру к тому ненормальному, который заставил его метаться по метро, и в самом деле нашел там Надежду, свою невесту. Она к тому времени отнюдь его не забыла, хотя и не очень хорошо понимала, что происходит: сидела себе – попивала чаек с шефом своего будущего мужа. Этот друг и учитель явно какое-то влияние на неё всё-таки оказал. Как, несомненно, повлиял он и на тех, кому звонил на Лубянку. В ту же ночь он убедил сотрудников ФСБ, что Демидов Федор Александрович – никакой не

хакер, а добропорядочный гражданин.

– Да этот старик – он был не хуже Вольфа Мессинга!

– Это точно. – Павел даже не улыбнулся.

– А клиника? – спросила Аня. – Он и вправду отдал её Федору?

– Отдал, представь себе – сдержал слово. Все документы у него были уже наготове. И, представь себе, Федор Александрович лечил потом в этой клинике того самого метрополитеновского милиционера, который хотел его застрелить. Тому стало лучше, но – после инцидента на «Маяковской» его со службы всё равно уволили. Да и, в любом случае, он бы потом не прошел переаттестацию – когда милицию преобразовали в полицию. А доказательство, что всё это – не вымысел, очень простое. Оно состоит в том...

Однако закончить Павел не успел: глаза девушки вдруг широко распахнулись, и она даже по лбу себя хлопнула – явно сама всё поняла.

– Паша, – проговорила она, – а как твоя фамилия? Я ведь так и не спросила.

– Демидов. – Теперь уже он усмехнулся, но тоже – по-доброму, приязненно. – Позволь отрекомендоваться: Демидов Павел Федорович.

Тут поезд начал тормозить, и они услышали:

– Станция «Парк Культуры».

– Пошли. – Павел встал с диванчика и потянул за собой Аня. – Тебе же здесь выходить? Я провожу тебя до дома.

А пока мы будем идти, я еще одну историю расскажу...